

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

13 Іюня 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Изъ отчета Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи.— Перемены по службѣ.— Умершіе.— Праздныя мѣста.— Служенія Его Высокопреосвященства.

Изъ отчета Высочайше Утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, за 1872 годъ.

Съ исходомъ 1872 г. минуло ровно десять лѣтъ со времени происхожденія Общества, начавшагося небольшимъ частнымъ кружкомъ.

Начавъ со скромной цифры 2—3000 экз. въ годъ, Общество, постепенно развивая свою дѣятельность, въ десятилѣтній періодъ своего существованія успѣло распространить около 300,000 экз Св. Писанія:

Къ 1-му января 1872 г. въ Обществѣ состояло 27 дѣйствительныхъ членовъ. Въ теченіи 1872 г. вновь избраны въ дѣйствительные члены 5 членовъ сотрудниковъ.

Дѣйствительные члены собирались ежемѣсячно въ Общія Собранія, гдѣ производили выборъ новыхъ членовъ и рѣшали всѣ тѣ дѣла, рѣшеніе которыхъ Правленіе не считало возможнымъ принять на свою отвѣтственность.

Кромѣ того нѣкоторые изъ дѣйствительныхъ членовъ лично продавали Св. книги; всего въ 1872 году ими распространено 28.514 экземпляровъ.

Изъ этого числа на долю одного дѣйствительнаго члена С. приходится 27.755 экземпляровъ.

Новый 1872 г. засталъ дѣйствительнаго члена С. въ Саратовѣ, гдѣ имъ распространено значительное число Св. книгъ, и за время двухъ-мѣсячнаго пребыванія въ этомъ городѣ имъ приобрѣтено нѣсколько новыхъ сочленовъ и собрано болѣе 400 руб. пожертвованій на дѣло Общества.

Предоставивъ новымъ саратовскимъ членамъ нашимъ дальнѣйшее веденіе дѣла распространенія Слова Божія, С. переѣхалъ въ Тамбовъ, гдѣ продажа Св. книгъ пошла ещѣ оживленнѣе благодаря всеобщему сочувствію, которое онъ тамъ встрѣтилъ.

Мѣстный Владыка, Губернаторъ и другія высшія лица оказывали С. всевозможное содѣйствіе. Начальникъ квартирующей тамъ пѣхотной дивизіи рекомендовалъ полковымъ командирамъ воспользоваться случаемъ приобрѣсти Св. книгу для нижнихъ чиновъ и взялъ 5 сборныхъ листовъ—одинъ для сбора пожертвованій при дивизионномъ Штабѣ, а четыре для полковыхъ Штабовъ.

Въ заключеніе отчета о дѣятельности своей въ Тамбовѣ С. пишетъ: „Не смѣю утруждать правленіе чтеніемъ всѣхъ подробностей моего послѣдняго пребыванія и прощанія съ Тамбовомъ, скажу только, что нигдѣ мнѣ не приходилось встрѣчать такого общаго и чрезвычайно теплаго сочувствія къ дѣлу нашего Общества.“

Намъ пріятно упомянуть здѣсь, что Тамбовская Городская Дума приняла на себя расходъ по найму помѣщенія для склада Св. книгъ во все время пребыванія тамъ члена нашего С.

Изъ Тамбова С. отправился въ Рязань гдѣ, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, продажа шла довольно успѣшно. Затѣмъ, пробывъ нѣсколько дней въ Рязани, С. прибылъ въ Тверь, гдѣ онъ посѣщалъ фабрики и заводы, распространяя Св. Евангеліе между рабочими. Въ Твери онъ купилъ и снарядилъ довольно большую лодку—9 саж. длины (за 300 р.) съ палубой, тремя каютами, парусомъ, и, вмѣсто флага, растянулъ надъ палубой огромной кусокъ полотна съ надписью крупными буквами: „Высочайше утвержденное общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи.“ Нагрузивъ лодку слишкомъ 20,000 книгами Св. Писанія и нанявъ четырехъ рабочихъ, С. отправился, въ началѣ іюня, изъ Твери внизъ по Волгѣ, съ цѣлью по-

сѣтитъ всѣ лежащія по берегу города и села. Вотъ собственный его разсказъ объ этомъ интересномъ плаваніи:

„Окончивъ благополучно дѣло продажи книгъ Св. Писанія въ Твери и застраховавъ грузъ въ 7000 р., я, съ Божіею помощію, тронулся въ путь. Верстъ чрезъ 10 пришлось ночевать въ селѣ, но, за позднимъ временемъ, я не могъ продать ни одной книги. На слѣдующій день удачно поторговалъ въ нѣкоторыхъ селахъ и поплылъ такъ изо дня въ день, когда два, когда три села снабжая книгами; въ иныхъ спросъ былъ хорошій, въ другихъ небольшой; селъ 10 не взяли ни одной книги, за то въ 2—3 продавалъ по нѣскольку сотъ. Дѣйствовалъ я такимъ образомъ, что какъ при-валишь къ селу, иду къ священнику, объясняю ему цѣль моего посѣщенія, предлагаю свои услуги, потомъ иногда съ нимъ идемъ въ сельскую управу; тамъ старостѣ и другимъ лицамъ опять повторяю причину моего пріѣзда, и священникъ разъясняетъ и совѣтуетъ покупать. Общее желаніе купить Св. книгу было всегда, всегда благодарили за доставленіе книгъ; но, въ большинствѣ случаевъ, отзывались неимѣніемъ денегъ, говоря, что деньги ихъ еще въ землѣ (въ хлѣбѣ), что еслибъ это было послѣ уборки, такъ каждый купилъ бы непременно. Въ подобныхъ случаяхъ иногда выручали священники: покупали на церковныя деньги, съ тѣмъ, чтобы раздать книги, и вырученныя деньги снова положить въ церковь *). Такому исходу были рады всѣ и съ молитвой благодарили за доставленіе книгъ. Впрочемъ, всегда почти кто-нибудь изъ присутствующихъ покупалъ книгу и, случалось, давалъ въ займы другому для покупки. Особенно замѣчательны два села *Новое*, Московской губерніи, и *Кимры*, Тверской. Въ этихъ двухъ селахъ я продалъ до 1,500 книгъ; да когда отвалили, такъ многіе догоняли въ лодкахъ, входили на судно и на плыву покупали. Бывало и такъ, что бѣгутъ по берегу, кричатъ и, поровнявшись съ судномъ, когда мелко, въ бродъ идутъ къ нему, карабкаются, мокрые входятъ въ каюту: радостные покупатели и отправлялись назадъ тѣмъ же путемъ. Подобныя картины повторялись часто въ верховьяхъ Волги—на отмеляхъ и вполнѣ бы заслуживали кисти хорошаго художника!*) При довольно медленномъ плаваніи, пассажирскіе пароходы по

*) Случалось мѣнять книги на разные продукты и не только крестьянамъ, но и священникамъ. Такъ въ селѣ N священникъ, не имѣя болѣе денегъ, на куръ вымѣнялъ нѣсколько книгъ.

*) Особенно одна изъ такихъ картинъ была восхитительна: по отвалѣ изъ села Новаго (Московской губерніи), около 6 часовъ вечера, въ ясный, чудный день, и,

нѣскольку разъ и встрѣчались и обгоняли, и случалось, что пароходъ беретъ меня (т. е. судно) съ собою и полчаса—часъ идемъ рядомъ, между тѣмъ, идетъ оживленная торговля. Многіе догоняли на пароходахъ, пересаживались ко мнѣ, покупали и въ ближайшей пристани сходили, ожидая возвратнаго парохода. Изъ многихъ барскихъ усадебъ выходили ко мнѣ на встрѣчу, покупали книги, жертвовали немножко, приглашали къ себѣ въ усадьбы и угощали меня, смотря по времени, завтракомъ, обѣдомъ, чаемъ, ягодами и пр., и даже давали въ дорогу. Вообще пришлось много принимать задушевнаго русскаго хлѣбосолюства и отъ баръ, и отъ монастырей, и отъ священниковъ, и отъ простолюдиновъ, какъ будто желавшихъ хотя угощеніемъ отблагодарить!

Самое же отрадное въ этомъ было — распродажа значительнаго количества книгъ, до 4,000! Для 5 недѣль это ужъ очень довольно, да еслибъ прежніе года были урожайные, и у крестьянъ не было бы такой скудости, то, думаю, что цифра продажи значительно увеличилась бы. Словомъ, снаряженіе судна — счастливѣйшая мысль въ дѣлѣ распространенія Слова Божія въ народѣ. Дай Богъ продолженія такого способа, да не однѣми моими руками, а многими, и я увѣренъ, что очень многіе, узнавъ восхитительную сторону процесса плаванія и при этомъ продажи Св. книгъ, охотно взяли бы за подобную операцію. Многіе звали побывать у нихъ еще, завѣряя, что первыя деньги отъ хлѣба будутъ положены на божницу для покупки божественной книги... Въ городахъ, особенно въ Калязинѣ, чиновники полиціи старались помогать дѣлу, насколько могли, разносили заготовленные объявленія, покупали сами. Я же, въ свою очередь, старался не оставаться въ долгу и дарилъ преимущественно для тюрьмы книги Св. Писанія, отъ 5—6 р. въ каждую. До Рыбинска я плылъ почти мѣсяцъ и безъ всякихъ приключеній въ отношеніи судна, хотя и приходилось быть на мели и стукаться о камни. Въ Рыбинскѣ ярмарку я засталъ уже на концѣ; всѣ значительные торговцы разъѣхались; но я жалѣю, что пробылъ тамъ 12 дней: съ

притомъ, праздничный, когда я сталъ на якорѣ ниже села этого верстахъ въ 4-хъ, замѣтивъ, что покупатели идутъ и по тому и по другому берегу. Всѣ рыбачьи лодки, бывшія на берегу, на расхватъ были разобраны; но едва $\frac{1}{4}$ доля желающихъ могла помѣститься, биткомъ набившись, и съ двухъ сторонъ направились къ моему судну. Само собою, нѣкоторыя лодочки перевернулись; но было такъ мелко (меньше аршина), что выпавшіе видя другихъ идущихъ прямо въ бродъ, сами пошли по ихъ слѣдамъ. Сначала смѣхъ, визгъ, барахтанье въ водѣ, потомъ радость, торжество, шумное довольство отъ приобрѣтенія Св. книги.

перваго и до послѣдняго дня дѣло шло довольно успѣшно, завязались постоянныя сношенія съ земскою управою и съ городскою, потомъ капитаны пароходовъ, ходящихъ по Шекснѣ, взяли за наше дѣло и при мѣв еще сдѣлали успѣшную пробу. Особенно одинъ изъ нихъ, нѣкто Д. В. С., продавъ всѣ взятыя для начала книги (распродалъ почти на 60 р.), три раза потомъ выписывалъ ихъ отъ меня изъ Нижняго.

„Картиненъ былъ мой отвалъ изъ Рыбинска. Провожала меня масса народа, благодаренія, пожеланія успѣха, приглашенія на слѣдующее лѣто и даже цвѣты сыпались на судно! Женщины долго стояли и крестили издали, молясь и сами; но лучше всего было то, что около 10 лодокъ покатили за мною влѣдъ—это опоздавшіе купить Св. книги. Въ такомъ кортежѣ я плылъ верстъ 5 и продажа шла самая оживленная, при самыхъ искреннихъ пожеланіяхъ успѣха въ дальнѣйшемъ и при радостномъ удивленіи отъ самаго способа развозки Св. книгъ: „ай-да мы, русскіе! теперь и англичане заведутъ у себя суда! спасибо Обществу“ и т. д.

Отъ Рыбинска я плылъ уже не останавливаясь нигдѣ—все торопился въ Нижній на ярмарку, куда и прибылъ утромъ 25-го іюля. Въ 10 часовъ причалили къ самой ярмарочной пристани; въ 11 часовъ запылалъ пожаръ, много помѣшавшій успѣху нашего дѣла.

„Выжидая уменьшенія паники, я заготовилъ, при содѣйствіи г. Управляющаго губерніей, значительное количество объявленій и понемножку сталъ начинать дѣло. Обошолъ и въ городѣ, по обычаю, и въ ярмаркѣ посѣтилъ старыхъ знакомцевъ и новыхъ пріобрѣлъ; дѣло пошло тихо. Впрочемъ, продано болѣе 3,000 Св. книгъ.“

По окончаніи ярмарки, 4-го сентября, С. отправился вверхъ по Окѣ, по приглашенію фабрикантовъ и нѣкоторыхъ другихъ жителей Приозскаго края. Въ первые дни плаванія его по Окѣ продажа шла довольно медленно, что объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что прибрежныя села заселены преимущественно раскольниками, которые покупали книги С. Писанія весьма рѣдко и то, какъ они выражались, только для сравненія.

19-го числа сентября С. приплылъ въ Муромъ, гдѣ и полагалъ оставаться до 23-го числа, но пишетъ онъ: „по настоятельной просьбѣ очень многихъ, особенно рабочихъ, я долженъ былъ остаться до утра 25-го числа. Лишнія 1½ сутокъ въ Муромѣ принесли много пользы дѣлу Общества: болѣе 300 книгъ было продано въ это время, а всего до тысячи книгъ, конечно, все болѣе дешевыхъ.—Не успѣлъ я увѣдомить о цѣли моего пріѣзда и лишь только возвратился изъ почтовой конторы (часа чрезъ три послѣ привала),

какъ нашелъ толпу покупателей и съ перваго-же раза продалъ до 30 книгъ; потомъ, освобождаясь, сталъ писать къ вамъ, не написалъ половины листа, какъ долженъ былъ продавать и продавать—до самой полуночи; повторилось это и на другой день—съ 7 ч. утра до поздней ночи. Не было возможности успѣть все́мъ подавать желаемое, другому надо было и разъяснить, — подоспѣли и дѣти изъ училищъ: духовнаго, уѣзднаго, женской прогимназіи и двухъ приходскихъ, и вотъ-то началась оригинальная продажа и особенно оригинальные разговоры!

„Съ привала въ среду, въ четвергъ и въ пятницу были все горожане, болѣе или менѣе свободные; въ субботу (базаръ) повали и деревенскіе, коимъ продано немного, на за то много пришлось потолковать—объясняя разницу въ книгахъ. Надо видѣть крестьянина, покупающаго Св. книгу, которую онъ до того не видѣлъ: выборъ имъ книги, сравненіе шрифтовъ, вѣшности, долгая глубокая задумчивость, медленное рѣшеніе и потомъ—невыразимая радость при полученіи Св. книги!“

Оставивъ Муромъ и заходя на пути въ ближнія села, С. прибылъ 28-го числа въ *Елатму*. На всемъ пути отъ Мурома до Елатмы имъ продано всего около 50 Св. книгъ, но въ 1½ сутокъ, которыя онъ пробылъ въ Елатмѣ имъ продано болѣе 300 книгъ, и было-бы безъ сомнѣнія продано еще болѣе, если-бы онъ остался тамъ нѣсколько еще дней, но къ сожалѣнію онъ не могъ этого сдѣлать; С. торопился сдѣлать поскорѣе переѣздъ до Касимова, такъ какъ на этомъ разстояніи нѣтъ пароходнаго сообщенія и слѣдовательно плаваніе на его лодкѣ могло быть рискованнымъ въ такую пору года.

Съ разсвѣтомъ 2-го октября С. прибылъ въ *Касимовъ*, гдѣ продажа Св. Писанія пошла необыкновенно оживленно. Съ ранняго утра и до поздняго вечера толпа не убавлялась. Нельзя при этомъ не привести слѣдующаго любопытнаго случая, разсказаннаго С—мъ въ письмѣ его изъ Касимова: „вотъ одинъ старикъ, уже высохшій до скелета, но бодрый, является ко мнѣ на судно, благоговѣйно молится, спрашиваетъ о существѣ дѣла и, умиленный объясненіемъ, выбираетъ Евангеліе, да не крупной печати, а уютное, „чтобы съ нимъ и въ гробу уложилось.“ При этомъ разсказываетъ, что онъ 10-лѣтнимъ мальчикомъ былъ взятъ въ училище по указу Императрицы Екатерины II, получилъ тамъ аттестатъ и первымъ изъ мірянъ былъ грамотнымъ въ Касимовѣ. Проживъ безъ малаго сто лѣтъ, онъ и думать не могъ, что ему наканунѣ смерти привезутъ Евангеліе на рускомъ языкѣ: понесу его, говорить, и на тотъ свѣтъ съ собою.“

Независимо распространения Св. книгъ, собрано было С—тъ до 1.500 руб., пожертвованія въ пользу Общества.

Наконецъ 18-го октября С. прибылъ благополучно въ Рязань, гдѣ оставилъ лодку, а оставшіяся нераспроданными Св. книги переслалъ въ Москву, куда переѣхалъ и самъ, чтобы принять въ завѣдованіе свое книжный складъ, открытый Обществомъ въ Москвѣ, въ видѣ опыта, и о которомъ будетъ сказано ниже.

Особенно пріятно заявить здѣсь, что число лицъ духовнаго званія, принимающихъ участіе въ святомъ дѣлѣ распространения Слова Божія, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ текущемъ году вновь избрано въ члены-сотрудники 8 лицъ духовнаго званія. А всего въ Обществѣ состоитъ членовъ-сотрудниковъ и корреспондентовъ изъ лицъ духовнаго званія 52. Общество наше съ удовольствіемъ видитъ, что вообще духовенство относится сочувственно къ дѣятельности Общества, о чемъ мы имѣемъ много заявленій. Сочувствіе духовенства ко Обществу выражалось не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Такъ, когда Общество, нуждаясь въ средствахъ для заготовленія Св. книгъ для Московской Политехнической выставки, обратилось къ своимъ сочленамъ съ просьбою выслать деньги за распроданныя ими книги, то многіе изъ священниковъ выслали деньги не только за уже проданныя книги, но полностью за всѣ находящіяся у нихъ на комиссіи. Кромѣ того, нѣкоторые изъ священниковъ, зная о недостаточности средствъ Общества, принимали пересылку Св. книгъ на свой счетъ, за что Общество не можетъ не выразить имъ своей признательности.

Кромѣ городского и сельскаго духовенства въ текущемъ году приняли участіе въ святомъ дѣлѣ Общества и нѣкоторые полевые священники. При вѣтствую вступленіе ихъ въ Общество, такъ какъ при ихъ посредствѣ всего легче распространение Св. Писанія между солдатами, Общество не можетъ однакоже не выразить сожалѣнія, что число полковыхъ священниковъ содѣйствующихъ Обществу пока еще крайне ограничено. Правда, что и до сего времени солдаты были наиболѣе благодарными и многочисленными покупателями Евангелія, которое имъ доставлялось нашими книгоношами; но подобный способъ распространения Евангелія между солдатами всегда стоилъ Обществу значительныхъ денежныхъ пожертвованій, которыя при участіи полевого духовенства, могли-бы быть израсходованы на другіе не менѣе полезные предметы.

Всего сочленами нашими изъ лицъ духовнаго званія распространено 7984 экземпляра.

Книги эти распроданы по преимуществу въ розницу, причѣмъ нерѣдко продающими лицами были дѣлаемы наблюденія надъ отношеніемъ покупателя къ Св. книгѣ, выраженіемъ радости, удивленія и т. п.

Къ сожалѣнію мѣсто не позволяетъ намъ привести здѣсь цѣликомъ всѣ корреспонденціи, и мы ограничимся лишь небольшими извлеченіями изъ наиболѣе интересныхъ писемъ:

Священникъ С. вотъ что пишетъ изъ Тобольска: „слухъ о присылкѣ книгъ, ожидавшихся весьма многими лицами, быстро разнесся по городу, и надежда моя осуществлялась какъ нельзя лучше. Потребность Св. Писанія оказалась настолько серьезною, что изъ 200 экземпляровъ книгъ, мною полученныхъ, къ настоящему числу (черезъ три дня по полученіи) не осталось ни одного, и я вчера и сегодня долженъ былъ отказывать многимъ желающимъ пріобрѣсти драгоценныя книги, до новой присылки книгъ. Съ живымъ сочувствіемъ къ этому святому дѣлу отнесся преосвященнѣйшій Ефремъ, управляющій Тобольской епархіей. При докладѣ моемъ о прибытіи клади и принятіи благословленія на распродажу книгъ, ему угодно было взять у меня нѣсколько экземпляровъ „Новаго Завѣта,“ чтобы предложить ихъ высшимъ особамъ нашего губернскаго общества, составляющимъ комитетъ только-что образовавшагося миссіонерскаго отдѣленія. Посѣтивъ семинарію и духовное училище владыка рекомендовалъ наставникамъ и воспитанникамъ обращаться ко мнѣ за книгами.“

Вотъ нѣсколько фактовъ, сообщенныхъ намъ другимъ дѣятельнымъ членомъ нашимъ, саратовскимъ священникомъ В.

„Прихожу разъ въ мастерскія С.....ской желѣзной дороги, гдѣ болѣе 300 мастеровыхъ, въ мастерскія, кстати, находящіяся въ районѣ моего прихода, чтобы ознакомиться съ мастерами, а потомъ уже начать дѣло распространенія между ними Св. книгъ и вижу одинъ изъ гг. отдаетъ какое-то распоряженіе сторожу, другой слышу, говоритъ ему, что это священникъ. Первый отвѣчаетъ ему на это ломанымъ языкомъ: „а мнѣ какое дѣло,“ и опять отдать распоряженіе сторожу. Сторожъ подходитъ ко мнѣ и проситъ выйти изъ мастерскихъ, потому что такъ приказалъ начальникъ мастерскихъ. Это было мнѣ горько. Говорю разъ по этому поводу съ однимъ изъ надсмотрщиковъ отдѣленія. Молодой человекъ сочувственно отнесся къ моему предпріятію и взялъ у меня 50 экз. книгъ. Книги были разобраны, кромѣ того передано мнѣ, что и еще многіе изъявили желаніе получить по экземпляру. Я посылаю церковнаго сторожа съ корзинкою Евангелій. Пять чело-

вѣкъ взяли ужь по Новому Завѣту, какъ мастеръ, замѣтивши это, выслалъ моего посланнаго изъ мастерскихъ.“

Тотъ-же священникъ пишетъ: „Разъ иду домой, приобщивши Св. Таинъ больнаго. Стоять трое прихожанъ. Былъ праздничный день. Здравствуйте, батюшка. А что, Ив. М., у тебя есть въ домѣ Св. Евангеліе?— Нѣтъ, батюшка.— Жалко, а вѣдь ты мастеръ читать, да и понимать умѣешь;— такъ я тебѣ подарю Евангеліе,— и вынимаю изъ кармана. Pokpacнѣлъ старикъ: а что, батюшка, стоитъ оно?— 35 коп. Новый Завѣтъ въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ крестомъ.— Нѣтъ постой, батюшка, я сейчасъ тебѣ заплачу; славная книга, давно мнѣ хотѣлось имѣть ее.— Да, можешь и для себя имѣть ее, да хорошо любимому внучку, или внучкѣ и подарить эту Св. книгу: подарокъ будетъ дорогой. Нѣтъ-ли у васъ, батюшка, еще для меня, говорить родной братъ перваго; у меня хотя и есть Новый Завѣтъ, но мнѣ очень нравится эта книга.— Изволь;— вынимаю изъ кармана другой Новый Завѣтъ.— Какъ-же это, батюшка, у меня теперь нѣтъ съ собой денегъ.— Ну, когда нибудь отдашь.— Батюшка, давайте-же и мнѣ, говорить третій?— Ну другъ, теперь у меня больше нѣтъ. Я пришлю тебѣ нынѣ-же.— Вотъ, спаси тебя Христосъ! говорили мужички, когда я удалялся отъ нихъ,“

Нашъ дѣятельный сочленъ, священникъ М., распространившій въ Казани значительное число экзем. Св. Писанія, вотъ что пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Я имѣлъ счастье утѣшиться до глубины души однимъ неграмотнымъ нищимъ, стоявшимъ около меня. Увидавъ на письменномъ столѣ моемъ Св. Евангеліе, онъ сначала заинтересовался переплетомъ книжки, а потомъ, узнавъ отъ меня о ея содержаніи, сталъ горячо просить у меня ее въ свою собственность. Когда я спросилъ его, зачѣмъ тебѣ нужна книжка, вѣдь ты читать не знаешь? онъ отвѣчаетъ мнѣ просто: что за нужда, что я читать не знаю,— ну, буду просить другихъ, чтобы мнѣ что нибудь изъ нея прочитали, а я буду слушать. Убѣдись такимъ резоннымъ отвѣтомъ, я съ особеннымъ удовольствіемъ подарилъ Св. Евангеліе нищему. Какъ хорошо было-бы (прибавляетъ онъ) каждому священнику имѣть постоянно при себѣ, при своей церкви, Св. Евангеліе въ 10 к. цѣну, чтобы послѣ объясненія Св. истинъ изъ Евангелія, онъ могъ тотчасъ же предложить своимъ прихожанамъ приобрести такую дорогую книгу за такую дешевую цѣну.“

Священникъ Т., изъ Верхотурья Пермской губерніи, распространившій многія сотни экземпляровъ Св. книги, причемъ онъ принималъ пересылку книгъ на свой счетъ, сообщаетъ слѣдующія наблюденія: „а) одинъ крестьянинъ, взявъ Новый Завѣтъ, плакалъ и цѣловалъ его. б) Другой крестья-

лининъ въ продолженіи дней 5-ти, при видѣ книгоноши, бралъ Новый За-
вѣтъ, читалъ въ слухъ и совѣтовалъ покупать. г) Одинъ солдатъ въ казар-
мѣ, когда ему товарищи не дали до жалованья денегъ, заложилъ платъе и
купилъ Новый Завѣтъ, въ 60 к. д) Солдатъ-странникъ цѣловалъ книгу и
говорилъ: „О, эта книга слаще меда и сота, драгоцѣннѣе золота и серебра и
каменей многоцѣнныхъ!“ Этотъ солдатъ изъ татаръ, крещенъ 21 года. И
какъ чудно вѣра и любовь христіанская перемѣнили его! е) Пермскій мѣ-
щанинъ говорилъ своей женѣ, не дававшей купить: „ты молчи, тебѣ нужны
только моды, а о душѣ ты не подумаешь. Я куплю драгоцѣнную книгу для
себя, а другую для брата.“ Раскупились книги людьми со всѣхъ уѣздовъ
Пермской епархіи. Были покупатели-странники *) и изъ другихъ губерній,
такъ: изъ Костромской 1, Вологодской—1, Оренбургской—8 и Тобольской
11 человекъ. Покупатели изъ бѣдныхъ странниковъ покупали, уже разсчи-
тавъ, сколько имъ нужно употребить на обратный путь, и если не остава-
лось денегъ, то многіе жалѣли, а иные даже плакали и говорили: „если-бы
мы знали, что здѣсь продаются такія книги, то запаслись-бы деньгами.“

Намъ пріятно закончить отчетъ о дѣйствіяхъ нашихъ сочленовъ изъ
лицъ духовнаго званія заявленіемъ о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ, сѣтуя
на недостатокъ въ добросовѣстныхъ книгоношахъ, рѣшались сами ходить по
домамъ, по лавкамъ и предлагать Слово Божіе. Такъ, мы можемъ указать
на священника города Темникова К. и на священника В. одного изъ сель
Даниловскаго уѣзда Ярославской губерніи. Послѣдній пожелалъ даже, чтобы
Общество выслало ему сумку съ надписью отъ Общества для распростране-
нія Св. Писанія. „Сумку для розничной продажи,“ пишетъ онъ, „я прошу
для себя лично, какъ книгоноша Общества, а не для сторонняго лица, и
это мнѣ для того, что имѣя сумку, я бы болѣе удобно могъ носить книги
въ торговыхъ селахъ для продажи.“

Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности нашихъ сочленовъ изъ лицъ
свѣтскаго званія, мы съ удовольствіемъ можемъ засвидѣтельствовать, что чис-
ло ихъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Всего членами-сотрудниками на-
шего Общества и корреспондентами свѣтскаго званія распространено въ теку-
щемъ году 1928 экземпляровъ книгъ Св. Писанія.

Въ 1872 году избрано вновь членовъ-сотрудниковъ изъ лицъ свѣтска-
го званія 59.

*) Въ Верхотурѣ существуетъ монастырь, привлекающій ежегодно до 5000
богомольцевъ.

А всего въ Обществѣ состоитъ членовъ-сотрудниковъ и корреспондентовъ изъ лицъ свѣтскаго званія 270.

(Продолженіе будетъ.)

II Переимѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Переимѣнены Священники: Екатеринбургскаго уѣзда, Куяшскаго села, *Павелъ Топорковъ*—настоятелемъ къ Успенской церкви Каслинскаго завода, того же уѣзда; того же уѣзда Тюбукскаго села *Алексій Ляпустинъ*—къ церкви Воскресенскаго села того же уѣзда; Осинскаго уѣзда, Сайгатскаго села *Іоаннъ Успенскій*—настоятелемъ къ церкви Дальне-Дубровскаго села Оханскаго уѣзда и Екатеринбургскаго уѣзда священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при Успенской церкви Каслинскаго завода, *Іаковъ Григорьевъ*—настоятелемъ къ церкви Тюбукскаго села, того же уѣзда.

Опредѣленъ бывшій ученикъ Далматовскаго духовнаго училища *Димитрій Побѣдоносцевъ*—младшимъ псаломщикомъ къ церкви Знаменскаго села, Камышловскаго уѣзда.

Почисленъ за штатъ протоіерей Екатеринбургскаго уѣзда, Успенской церкви, Каслинскаго завода, *Михаилъ Бирюковъ*.

III. У м е р ь.

Псаломщикъ Камышловскаго уѣзда, Знаменскаго села *Николай Дерябинъ*.

Произведены: Бывшій помощникъ смотрителя Пермскаго духовнаго училища *Владиміръ Первушинъ*—во священника къ церкви Маслянскаго села, Шадринскаго уѣзда, и діаконъ Чердынскаго уѣзда, Косинскаго села *Павелъ Гавриловъ*—во священника къ церкви Пятигорскаго села, того же уѣзда.

IV. Праздныя мѣста

Священническія: Екатеринбургскаго уѣзда при церкви Куяшскаго села и Осинскаго уѣзда при церкви села Сайгатскаго.

V. Служенія Его Высокопреосвященства.

27-го мая, въ день Пятидесятницы, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи и іеромонаховъ Алексія и Константина.

28-го мая, въ понедѣльникъ Св. Духа, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ Свято-Троицкой Слудской церкви въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Александра Луканина, мѣстнаго священника Петра Черепанова, ключаря священника Саввы Попова и іеромонаха Алексія. Проповѣдь говорилъ священникъ Петръ Черепановъ.

IV. Праздникъ мѣста

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Нѣсколько словъ о такъ называемой „Сіонской вѣсти.“

Нѣсколько словъ о такъ называемой „Сіонской вѣсти“.

(Продолженіе.)

Говоря о лицахъ содѣйствовавшихъ Ильину въ распространеніи его секты, не можемъ умолчать, что ему оказали сочувствіе одинъ-два и изъ духовныхъ, служащихъ лицъ.

Но промыслъ Божій, всегда охраняющій православную Церковь, это участіе духовныхъ лицъ обратилъ къ открытію и изобличенію нелѣпой, но вредной, секты Ильина.

Е-е горное начальство, видя здѣсь дѣйствующими лицами болѣе своихъ чиновниковъ, и по участію тутъ даже духовныхъ лицъ заключая объ опасныхъ послѣдствіяхъ лжеученія Ильина, рѣшилось слѣдить за Ильинымъ.

Вскорѣ же представился случай сдѣлать осмотръ квартиры Ильина.

11 апрѣля (день великой субботы) въ 1859 году Ильинъ вмѣстѣ съ лѣсничимъ, о которомъ мы раньше сказали, пошелъ на гауптвахту навѣстить одного изъ своихъ друзей. Но при этомъ встрѣтили отказъ, сперва отъ дежурнаго офицера, а потомъ и отъ дежурнаго по карауламъ,—отказъ въ свиданіи со своимъ заключеннымъ „другомъ.“ Посѣтители употребили настояніе, чтобы ихъ допустили видѣться съ ихъ „другомъ,“ и вслѣдствіе этого явился на гауптвахту г. адъютантъ главнаго начальника. Адъютантъ поступилъ съ посѣтителями строго, требовалъ, чтобы они немедленно оставили мѣсто военной гауптвахты, куда вошли безъ спроса, когда же Ильинъ и лѣсничій стали оказывать сопротивленіе, тогда прибывшій адъютантъ силою военнаго конвоя отвелъ ихъ далеко отъ гауптвахты.

Чувствуя себя оскорбленными Ильинъ и лѣсничій отправились въ свою квартиру. Придя домой, Ильинъ приказалъ дочери своей немедленно собрать

и положить дальше всё бывшія при немъ бумаги, самъ же запершись въ отдѣльную комнату, сталъ сочинять на адъютанта прошеніе. Ильинъ требовалъ, отъ горнаго начальства, чтобы адъютантъ преданъ былъ военному суду будто бы за оскорбленіе и притѣсненіе его и лѣсничаго. Между тѣмъ адъютантъ съ гауптвахты прямо отправился къ главному начальнику съ доносомъ, что Ильинъ и лѣсничій ворвались силой на гауптвахту и, не смотря на запрещеніе караульнаго офицера, нѣсколько времени о чемъ-то разговаривали съ заключеннымъ „другомъ“ своимъ. Выслушавъ такое донесеніе и зная уже о сектанствѣ всѣхъ этихъ лицъ, главный начальникъ рѣшился подвергнуть виновныхъ законной отвѣтственности и тому же своему адъютанту далъ предписаніе отыскать немедленно какъ Ильина такъ и лѣсничаго, чтобы взять ихъ обоихъ подъ самый строгій арестъ. Адъютантъ, пригласивъ съ собой полиційместера, квартальнаго надзирателя и взявъ, кромѣ того, нѣсколько вооруженныхъ солдатъ, конныхъ и пѣшихъ, въ такомъ-то составѣ и отправился разыскивать по городу Ильина и лѣсничаго. Квартира ихъ вскорѣ найдена. Войдя къ нимъ, адъютантъ прочелъ имъ указанное выше предписаніе главнаго начальника. Ильинъ смутился, но и за-тѣмъ возразилъ: „быть не можетъ, чтобы такое намъ униженіе приказалъ сдѣлать г. начальникъ. Это, милостивый государь, просто ваша собственная злоба и выдумка. Я прошу доложить г. главному начальнику, что требую, во имя благородныхъ правъ, принять отъ насъ объясненіе по этой, возведенной на насъ клеветѣ. Когда г. начальникъ найдетъ насъ виновными, тогда мы и отправимся на гауптвахту; но вести насъ по городу такимъ позорнымъ полицейскимъ конвоемъ мы ни за что не дадимся.“ Порѣшено было подвергнуть аресту Ильина и лѣсничаго въ ихъ собственной квартирѣ. Но, къ сожалѣнію, при обыскѣ, въ это время, ничего подозрительнаго у Ильина не могли найти. Вѣроятно ободренный этимъ, онъ на другой же день т. е. въ первый день Св. Пасхи послалъ главному начальнику самый дерзкій рапортъ. Описавъ подробно, въ этомъ рапортѣ, всё обстоятельства, бывшія при его арестованіи, Ильинъ настоятельно требовалъ отъ главнаго начальника того, чтобы за нанесенное ему и лѣсничему безчестіе „адъютантъ,“ „во имя Царя, и въ силу всѣхъ военныхъ законовъ и благородныхъ правъ человѣческихъ“ былъ непременно преданъ военному суду, а онъ Ильинъ и товарищъ его какъ совершенно безвинные были немедленно освобождены изъ подъ караула. „Въ противномъ случаѣ,“ писалъ Ильинъ въ заключеніе своего рапорта, „я форменно объявляю вашему превосходительству, что если вы станете морить и убивать меня безсонницею, стуканьемъ день и ночь стоящими у моей постели часовыми,

еще сутки, то я вынужденъ буду употребить данную мнѣ, для защиты отъ Государя Императора моего, саблю какъ противъ разбойниковъ, посягнувшихъ на мою жизнь и честь; ибо говорю вамъ истинно, что я боленъ, и весьма слабъ нервами, и весьма чутокъ, и что отъ малѣйшей безсонницы и не выходя на свѣжій воздухъ у меня дѣлается горячка и безпамятство, и что если вы мнѣ сегодня же не дадите отвѣта и свободы намъ, то я завтра пошлю рапортъ мой съ жалобою на васъ Его Императорскому Высочеству Генераль-фельдцейхместеру и потребую васъ на равный судъ со мною.....“ (3)

Когда этотъ рапортъ Ильина не окончился ничѣмъ для него и его товарища, тогда онъ рѣшился прибѣгнуть подъ защиту и покровительство ближайшаго своего начальника въ Екатеринбургѣ, главнаго пріемщика въ артиллерию металловъ, генераль-маіора и на другой день, 13 апрѣля, послалъ послѣднему довольно обстоятельный рапортъ. Въ этомъ рапортѣ Ильинъ просилъ артиллерійскаго генерала вступить за ихъ честь, и если не совсѣмъ освободить ихъ изъ-подъ караула, то сдѣлать, по крайней мѣрѣ, такое распоряженіе, чтобы до особаго Высочайшаго повелѣнія, надъ ними не производилось никакого суда и слѣдствія и чтобы „караульные солдаты, поставленные теперь, писалъ Ильинъ, въ ногахъ и въ изголовьяхъ его постели, на которой онъ больной лежитъ, были удалены по крайней мѣрѣ въ сѣни или стояли бы на крыльцѣ и у оконъ ихъ квартиры“ (4). вмѣстѣ съ тѣмъ Ильинъ просилъ, чтобы настоящій его рапортъ и приложенная къ нему копія съ того рапорта, который вчерашняго числа подавалъ онъ главному начальнику, были съ первою же отходящею почтою, представлены на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества. По этому рапорту означенный артиллерійскій генераль нашелъ возможнымъ исполнить только послѣднюю просьбу Ильина и, какъ видно по ходу дѣла, тогда же послалъ полученные отъ Ильина рапорты секретно по командѣ; но принять Ильина подъ свое покровительство и освободить изъ подъ караула или по крайней мѣрѣ сдѣлать такое распоряженіе, которое бы могло хоть сколько нибудь облегчить „злополучную его участь,“ генераль этотъ, не смотря на всѣ, самыя усиленныя просьбы Ильина, не согласился. Такимъ образомъ капитанъ Ильинъ оставался подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока надъ нимъ не было окончено вполнѣ слѣдствіе, на-

(3) Рапортъ Ильина г. главному начальнику, отъ 12 апрѣля 1859 года за № 12-мъ.

(4) См. рапортъ Ильина означен. генералу Одинцу отъ 13 апрѣля 1859 года за № 13-мъ.

чатое по доносу „адыютанта.“ Много привелось перенести Ильину другихъ неизбѣжныхъ нещрїятностей во время этого ареста, которыя и описаны подробно имъ въ по слѣдующихъ его рапортахъ генералу артиллерійскому. Горное начальство, очевидно, не думало нисколько притѣснять его, но вело дѣло къ тому, чтобъ уличить его въ сектантствѣ, чего впрочемъ не достигло. Какъ человекъ смѣтливый, Ильинъ съ перваго же раза понялъ, чего домогается отъ него горное начальство и, при помощи своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, умѣлъ искусно отстранить отъ себя всякое подозрѣніе, такъ что горное начальство, во избѣжаніе собственной отвѣтственности, заключеніе принуждено было волей или неволей освободить его и лѣничаго изъ подъ ареста и опять допустить ихъ къ отправленію служебныхъ ихъ обязанностей. Между тѣмъ посланные генераломъ артиллерійскимъ рапорты Ильина дошли до Петербурга и когда представлены были на благоусмотрѣніе Государя Императора, то по нимъ состоялось такое Высочайшее повелѣніе: выслать Ильина въ Петербургъ черезъ 24 часа по объявленіи ему сего повелѣнія, оставивъ впрочемъ его при его благородной чести и свободѣ, т. е. безъ сопровожденія конвоемъ и неарестованнымъ. Это Высочайшее повелѣніе было получено въ Екатеринбургѣ 28 апрѣля 1859 года, а 30 Ильинъ выѣхалъ уже изъ Варачинскаго завода и былъ на дорогѣ въ Петербургъ. Въ Екатеринбургѣ, какъ видно изъ имѣющихся подъ руками у насъ бумагъ, ему хотѣлось ненадолго прїостановиться, чтобы, вѣроятно, увидаться съ тамошними своими друзьями. И онъ нашель благовидный поводъ остановиться тамъ, и дѣйствительно видѣлся въ Екатеринбургѣ съ тамошними десными своими друзьями и получилъ отъ нихъ изъ общей Десной ихъ кассы какое-то пособіе себѣ на дорогу. Знаемъ также и то, что въ Петербургъ вмѣстѣ съ нимъ уѣхала и дочь его вдова, которая сначала сама лично, а потомъ чрезъ своихъ знакомыхъ переписывалась изъ Петербурга съ уральскими Десными и извѣщала ихъ о томъ, что дѣлалось тамъ съ ея родителемъ.

Изъ этихъ-то послѣднихъ источниковъ мы и будемъ заимствовать теперь свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ Ильина.

13/II

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій*

Дозволено цензурою 9 іюня 1873 г.

Г. Пермь. Типографія Цоконой.